

УДК 342

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-460-466

**О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ВЫБОРАМ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT INCONSISTENCY OF SEPARATE PROCEDURES OF ELECTORAL
PROCESS ON ELECTIONS OF HEADS OF SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**А.Н. Гуторова
A.N. Gutorova**

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»,
Россия, 305040, г. Курск, 50-лет Октября, 94

Southwest State University,
94 50-let Octaybra St, Kursk, 305040, Russia

e-mail: allagutorova@mail.ru

Аннотация

Сегодняшняя политическая действительность явно демонстрирует необходимость перемен в процессе выдвижения кандидатов на должность главы субъекта. Автором рассмотрено введение муниципального фильтра, последствия его применения и на практике последних выборов, отслежены новые тенденции в выдвижении кандидатов на должность главы субъекта. Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания: сравнительно-правовой, историко-правовой, комплексного анализа, сравнения и обобщения. Проведен анализ регионального законодательства о выборах глав субъектов, выборов глав субъектов РФ в единый день голосования в 2017 и 2018 годах с точки зрения выдвижения кандидатур и результатов выборов. Муниципальный фильтр в большей степени является препятствием для проведения честных и демократических выборов. Сложившаяся практика назначения Президентом временно исполняющих обязанности главы, а затем проходящих через систему выборов, ставит под сомнение демократичность процедуры и превращает ее в формальность. Исходя из статуса выборной должности главы субъекта, отправление его в отставку Президентом РФ и назначение им временной кандидатуры вызывает достаточно много нареканий. На наш взгляд, более правильно с точки зрения права исполнять обязанности ушедшего в отставку главы до следующих выборов лицом, занимающим близкую должность.

Abstract

The federal system of Russia assumes the existence of the verticals of power locally. This power is represented in the subjects the head of the subject - the head of the republic, the governor, the mayor (for cities with federal significance). The election procedure for the highest officer of the federation is determined by federal law and the law of the subjects of the Russian Federation. The head of the federation subject is chosen by the population of the subject or deputies of the legislative (representative) body subject of the federation for a period of five years. The law of the subject of the federation controls the ability to participate in elections, set requirements for the number of signatures of deputies in support of the candidate, the requirements for the candidate. It is interesting to review and analyse the implementation of the municipal filter, effects of its application and on practice of the last election to trace the new trends in the nomination candidates for the post of head of the subject. The methodological basis of the study was a set of methods of scientific knowledge: comparative legal, historical legal, complex analysis, comparison and generalization. The result of the held study is held analysis of regional legislation on the election of heads of subjects, elections of the heads of the subjects of the Russian Federation on the single voting day in 2017 and 2018, from the point view of the nomination and election results. Today's political reality clearly

demonstrates the necessity of the change in the process of nominating candidates for the position of head of the subject. The municipal filter is largely an obstacle to hold fair and democratic elections. Established practice of the appointment by the President of the acting heads and then passing through the electoral system, puts in doubt the democratic procedures and turns it into a formality. Based on electoral status of the subject head his dismissing and appointing ad hoc candidate which given by the President causes a lot of complaints. In our opinion, more correctly as a matter of law to deputize the duties of a retired chapter before the election by a person holding close position.

Ключевые слова: глава субъекта федерации, выборы главы, губернатор, прямые выборы, отставка главы субъекта, муниципальный фильтр.

Key words: head of the subject of the federation, election of the head governor, direct election, resignation of the head of the subject, municipal filter.

Федеральный закон (ФЗ) от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предоставляет субъектам федерации возможность выбрать из двух вариантов порядка выборов высшего должностного лица субъекта РФ. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами, проживающими на территории данного субъекта. При этом кандидатуру на выборную должность выдвигают только политические партии, за исключением случаев, когда законом субъекта предусмотрено самовыдвижение кандидатов (один из немногих регионов – Тульская область). Или же высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается депутатами законодательного (представительного) органа субъекта федерации из числа трех кандидатур, представленных Президентом РФ (в республиках Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Адыгея, Северная Осетия – Алания и в Ямало-Ненецком автономном округе). Тем самым государство продолжило политику, направленную на повышение роли политических партий в общественной и государственной жизни.

Законодателем было изменено требование к выдвижению кандидатов, избираемых гражданами, проживающими на территории данного субъекта. Сбор подписей был заменен так называемым муниципальным фильтром. При этом кандидат для избрания его высшим должностным лицом должен собрать определенное законом субъекта количество подписей депутатов городов, районов данного субъекта. На сегодняшний день это количество устанавливается в пределах 5–10 % подписей муниципальных депутатов, порядка 18 субъектов федерации установили 10 % барьер (Республика Хакасия, Краснодарский край и др.), около 11 субъектов установили требование о необходимости сбора 5 % подписей (Белгородская область, Новосибирская область, Красноярский край и др.), остальные субъекты федерации определили 6–8 % подписей депутатов (в Курской области 6 %, в Брянской, Вологодской, Тульской, Ленинградской областях, Чеченской республике это 7 %, а в Орловской, Владимирской областях необходимо собрать 8 % подписей депутатов).

Данное положение уже становилось предметом рассмотрения Конституционного суда РФ и было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П]. Если рассматривать положительные аспекты муниципального фильтра, то, бесспорно, депутат любого уровня, прежде чем поставить подпись в пользу кандидата на должность главы региона, должен продумать и понимать, что может сделать для региона в качестве его руководителя данный кандидат. Таким образом, максимально исключается возможность прихода к власти человека, которого не знают в регионе, который не знает проблем и нужд данного региона, не пользуется авторитетом и не смог продемонстрировать свои деловые качества.

Но имеют место и негативные аспекты использования такого фильтра. Во-первых, учитывая сложившуюся сегодня систему, когда основная масса депутатских мандатов принадлежит одной партии, возникает реальная угроза невозможности регистрации кан-

дидатов от других политических партий. Председатель ЦИК Э.А. Панфилова неоднократно говорила о том, что при сложившейся системе кандидаты вынуждены «договариваться» с представителями партии «Единая Россия», в противном случае они не имеют возможности выдвинуть свою кандидатуру для участия в выборах. Таким образом, нет каких-либо четких, прозрачных критериев, по которым депутаты от партии власти ставили бы свои подписи в пользу той или иной кандидатуры. К сожалению, зачастую решения принимаются, исходя из мотивов, не имеющих отношения к нормам права, а обусловленных критериями взаимных уступок и личностных договоренностей в пользу того или иного лица, что, на наш взгляд, является злоупотреблением правом. Кроме того, в случае участия в выборах нечистоплотных кандидатов, имеется возможность заблокировать выдвижение других лиц. Для этого достаточно собрать большее количество подписей, чем требуется в соответствии с законом субъекта. А учитывая положение федерального закона (ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») депутат может отдать свою подпись только одному кандидату. В случае, если избирательная комиссия установит, что имеет место подписание для двух кандидатов, то засчитывается та подпись, которая была проставлена раньше. Подобное положение неоднократно находило подтверждение в решениях судов [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.09.2018 № 86-АПГ18-9; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.08.2017 № 73-АПГ17-4]. Таким образом, у других кандидатов не будет набрано достаточного количества подписей депутатов.

Это, безусловно, вызывает определенные негативные последствия. В данном случае депутаты от «Единой России» вынуждены или выразить согласие в пользу кандидата от другой партии (имя которого предварительно согласовано), или допустить проведение в регионе безальтернативных выборов.

Во-вторых, в соответствии с федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории данного субъекта Российской Федерации и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Соответственно, при условии наличия муниципального фильтра, население субъекта выбирает уже из тех лиц, которых «отобрали» для участия в выборах.

Участники рабочей группы Администрации Президента РФ в феврале 2019 года пришли к соглашению о необходимости снижения процента подписей, собираемых кандидатом на должность главы субъекта федерации. Таким образом, муниципальный фильтр снизится до 5 %. Следующий шаг – это внесение законопроекта, который, чтобы быть принятым, должен получить одобрение членов Государственной Думы. В случае принятия такого закона субъектам потребуется внести изменения в свое региональное законодательство и установить соответствующий процент необходимых подписей депутатов. Открытым остается вопрос, достаточно ли такое снижение для обеспечения объективности и равенства участия в выборах высшего должностного лица субъекта представителями различных политических партий. С определенной долей вероятности можно предполагать, что данный законопроект не получит поддержки. Так как оппозиционные партии неоднократно заявляли требование об отмене «муниципального фильтра» (например, депутаты Государственной Думы: заместитель председателя фракции «Справедливая Россия» Олег Нилов, заместитель председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин), мало вероятно, что они захотят удовлетвориться снижением размера количества подписей, необходимых для выдвижения кандидата, скорее всего, они будут продолжать требовать полной отмены сбора подписей депутатов.

Без ответа остается вопрос о необходимости замены в 2012 году процедуры сбора подписей избирателей на действующий сегодня муниципальный фильтр. Учитывая, что согласно ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», кандидат, выдвинувший свою кандидатуру в порядке самовыдвижения, должен собрать еще и подписи избирателей в количестве, определенном законом субъекта. К примеру, в Тульской области самовыдвиженец должен собрать 7 % подписей депутатов представительных органов муниципальных образований Тульской области и 2 % подписей избирателей, зарегистрированных на территории области. Таким образом, законодатель установил двойной порог доступа для самовыдвиженца, что еще раз подчеркивает, что государство отдает предпочтение политическим партиям и принимает все возможные меры для повышения их значимости.

К сожалению, в Российской Федерации за несколько последних лет сложилась, на наш взгляд, достаточно негативная практика в вопросе выборов главы субъекта. Можно с уверенностью утверждать, что сложился определенный механизм действий, предшествующий дню голосования. В субъекте федерации, глава субъекта, чей срок истекает, слагает полномочия (подаёт прошение Президенту РФ об отставке по собственному желанию). Президент РФ принимает отставку и назначает временно исполняющего обязанности главы субъекта (врио). Именно этот врио и выдвигается политической партией в качестве кандидата на сентябрьские выборы. И, как ни странно, он и становится главой субъекта, за редким исключением этот механизм дает сбой.

На выборах в сентябре 2017 года в Калининградской области губернатором области избран А.А. Алиханов, с октября 2016 года исполняющий обязанности; в Кировской области – И.В. Васильев, с июля 2016 года врио главы; Пермский край – М.Г. Решетников, с февраля 2017 года врио главы и т.п. На сентябрьских выборах 2017 года избирались главы в 16 субъектах Российской Федерации, из них в 15 субъектах были избраны лица, временно исполняющие обязанности главы субъекта, и в одном (Белгородская область) – действующий губернатор.

На выборах 2018 года в Самарской области главой избран Д.И. Азаров, с сентября 2017 года врио главы; в Нижегородской области – Г.С. Никитин, с сентября 2017 года врио главы; в Красноярском крае – А.В. Усс, с сентября 2017 года врио главы; в Орловской области – А.Е. Клычков, с сентября 2017 года врио главы и т.п. В общем, в сентябре 2018 года выборы глав проводились в 22 субъектах, из них в одном субъекте выборы были признаны не состоявшимися (Приморский край), и только в пяти субъектах не было назначено врио, но при этом в двух из них на выборы шли действующие губернаторы. Таким образом получается, что в 18 субъектах главой стали действующие главы (губернаторы, мэры) или лица, временно исполнявшие эти обязанности, и только в 3 субъектах главами были избраны иные лица.

Если проанализировать причины отставки действующих губернаторов, мэров и глав субъектов, то получается, что в 2017 году Президент отправил в отставку двух глав субъектов в связи с утратой доверия, двух глав субъектов в связи с новым назначением, а в 11 субъектах это была добровольная отставка.

В преддверии выборов 2018 года сложилась похожая ситуация: отправлены в отставку в связи с новым назначением главы трех субъектов, добровольная отставка главы принята в 13 субъектах.

И выборы, которые будут проходить в сентябре 2019 года, скорее всего, пройдут аналогично. Так как в Курской области в октябре 2018 года назначен врио главы Р.В. Старовойт, и уже последовало заявление о том, что на выборы он пойдет от партии «Единая Россия» (предыдущий губернатор А.Н. Михайлов традиционно подал в отставку), в Липецкой области – И.Г. Артамонов, назначенный врио в октябре 2018 года, в Челябинской области – А.Л. Текслер, назначенный врио в марте 2019 года (Б.А. Дубровский подал в отставку); в республике Калмыкия – Хасиков Б.С., назначенный врио в марте 2019 года

(глава республики А.М. Орлов ушел в отставку по собственному желанию); в Республике Алтай – О.Л. Хорохордин, назначенный врио в марте 2019 года (глава республики А.В. Бердников подал в отставку в связи с переходом на новую работу), то имеются вполне объективные основания предполагать, что задействована уже устоявшаяся схема, при которой главам дают возможность до выборов поработать в регионе.

Определенные сомнения в данном случае вызывает также процедура досрочного прекращения полномочий главы субъекта Президентом РФ. Учитывая, что глава субъекта (в рассматриваемых нами случаях) выбирается населением субъекта, не ясно, почему именно Президенту направляется прошение о досрочном прекращении полномочий. В соответствии с ФЗ № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» п. 1.2 ст.19 предусматривает, что в случае досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта по собственному желанию решение принимает Президент РФ без согласования с кем-либо, т.е. без учета мнения населения, избравшего высшее должностное лицо. На наш взгляд, следует согласиться с мнением ряда авторов о необоснованности данного процесса. В частности, С.В. Нарутто верно указывает на отсутствие подчиненности между Президентом РФ и главой субъекта [Нарутто, 2013].

Досрочное прекращение полномочий главы субъекта федерации в связи с утратой доверия также осуществляется Президентом РФ, согласно п.п. «г» п.1 ст.19 ФЗ №184-ФЗ. Данный пункт неоднократно пересматривался и дополнялся. Если первоначальная редакция была абсолютно расплывчатой, то после внесения изменений возможность досрочного прекращения полномочий в связи с утратой доверия осталась, но предпринята попытка конкретизации условий, при наличии которых президент может принять данное решение. Тем не менее современные ученые конституционалисты говорят о необходимости в данном случае предварительного вынесения решения судом, а затем только становится возможным принятие решения Президентом РФ о досрочном прекращении полномочий [Дзидзоев, 2012; Мирзоев, 2016; Кравцова, 2017]. Аргументы различны, но в общем сводятся к тому, что главу субъекта выбирает население или представительный (законодательный) орган власти субъекта, соответственно доверие оказывают именно они, а не Президент, но при этом Президент имеет возможность самовольного отстранения главы субъекта от должности. Кроме того, несмотря на попытку законодателя очертить круг оснований для выражения недоверия, вопросов остается достаточно много. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Володько [Володько, 2015], что отсутствие конкретных оснований для утраты доверия ставит под вопрос не только сам механизм отрешения от должности, но и возможность дальнейшего обжалования Указа Президента РФ, т.е. защиты лицом своих прав, а при этом Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту. Ведь действительно Указы Президента сформулированы шаблонно «отрешить... от должности... в связи с утратой доверия Президента РФ» [указы Президента РФ от 28.07.2016 № 377 и от 04.04.2017 №142], не обосновывая самих причин утраты такого доверия.

На наш взгляд, необходимо дальнейшее усовершенствование механизма отставки главы субъекта федерации, с тем чтобы исключить возможность субъективного и произвольного отстранения. Кроме того, на наш взгляд, более целесообразным было бы предусмотреть в региональном законодательстве исполнение обязанностей главы субъекта лицом, занимающим должность близкую к должности главы субъекта, в случае, если действующий глава покинул свой пост до единого дня голосования. Такое лицо исполняло бы функции главы субъекта в силу своего должностного положения до вступления в должность вновь избранного главы.

Таким образом, необходимость сбора подписей депутатов в поддержку кандидата, которая на сегодняшний день осложнена существующей политической системой, отсутствие в ряде регионов прямых выборов главы субъекта и практика предварительного назначения кандидата на должность временно исполняющего обязанности главы региона составляют сформированную государством систему, при которой номинально существу-

ют выборы главы субъекта, но фактическая составляющая выборов достаточно далека от демократических принципов.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.09.2018 № 86-АПГ18-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06092018-n-86-apg18-9/> (дата обращения 11.05.2019)
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.08.2017 № 73-АПГ17-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28082017-n-73-apg17-4/> (дата обращения 11.05.2019)
3. Володько И.А. 2015. Совершенствование отдельных мер конституционно-правового принуждения. Конституционное и муниципальное право, 9: 19-22.
4. Дзидзоев Р.М. 2012. Призвание к должности главы субъекта Российской Федерации: новый формат. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 г. / отв. ред. С.А. Авакьян. М., Юрист, С. 464-468.
5. Кравцова Е.А. 2017. К вопросу об участии Президента Российской Федерации в процедуре досрочного прекращения полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право, 6: 45-49.
6. Мирзоев М.Г. 2016. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации. Государственная власть и местное самоуправление, 1: 33-38.
7. Нарутто С.В. 2013. Отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности Президентом РФ. Lex Russica, 7: 698-705.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/ (дата обращения 11.05.2019)
9. Указ Президента РФ от 04.04.2017 №142 «О досрочном прекращении полномочий Главы Удмуртской Республики». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456053634> (дата обращения 11.05.2019)
10. Указ Президента РФ от 28.07.2016 № 377 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Кировской области. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420367715> (дата обращения 11.05.2019)

References

1. The appeal determination of the Supreme Court of 06.09.2018 № 86-APPG 18-9. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06092018-n-86-apg18-9/> (accessed 11 May 2019)
2. The appeal determination of the Supreme Court of 28.08.2017 № 73-APPG17-4. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28082017-n-73-apg17-4/> (accessed 11 May 2019)
3. Volod'ko I.A. 2015. Sovershenstvovanie otchel'nyh mer konstitucionno-pravovogo prinuzhdeniya [Improvement of certain measures of constitutional and legal coercion]. Konstitucionnoe i municipal'noe parvo [Constitutional and municipal law], 9: 19-22. (in Russian)
4. Dzidzoev R.M. 2012. Prizvanie k dolzhnosti glavy sub"ekta Rossijskoj Federacii: novyj format [Calling to the post of head of the subject of the Russian Federation: new format].

Konstitucionnoe pravo i politika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Constitutional law and policy: Proceedings of the International scientific conference]: YUridicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 28-30 marta 2012 g. / otv. red. S.A. Avak'yan. M., YUrist, 464-468.

5. Kravcova E.A. 2017. K voprosu ob uchastii Prezidenta Rossijskoj Federacii v procedure dosrochnogo prekrashcheniya polnomochij vysshih dolzhnostnyh lic sub"ektov Rossijskoj Federacii [On the participation of the President of the Russian Federation in the procedure of early termination of powers of senior officials of the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 6: 45-49.

6. Mirzoev M.G. 2016. K voprosu o konstitucionno-pravovyh sposobah vliyaniya federal'noj vlasti na poryadok zameshcheniya i proceduru dosrochnogo prekrashcheniya polnomochij glavy sub"ekta Rossijskoj Federacii [To the question of constitutional and legal methods of influence of the Federal government on the procedure of substitution and the procedure of early termination of powers of the head of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 1: 33-38.

7. Narutto S.V. 2013. Otreshenie vysshego dolzhnostnogo lica sub"ekta Rossijskoj Federacii ot dolzhnosti Prezidentom RF [Otreshenie vysshego dolzhnostnogo lica sub"ekta Rossijskoj Federacii ot dolzhnosti Prezidentom RF]. *Lex Russica*, 7: 698-705.

8. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.2012 No. 32-P "On the case of verification of constitutionality of certain provisions of Federal laws "On General principles of organization of legislative (representative) and Executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation" and "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/ (accessed 11 May 2019)

9. The decree of the President of the Russian Federation from 28.07.2016 № 377 "On early termination of powers of the Governor of the Kirov region. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420367715> (accessed 11 May 2019)

10. The decree of the President of the Russian Federation from 04.04.2017 No. 142 "On early termination of powers of the Head of the Udmurt Republic». Available at: <http://docs.cntd.ru/document/456053634> (accessed 11 May 2019)

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Гуторова А.Н. 2019. О противоречивости отдельных процедур избирательного процесса по выборам глав субъектов Российской Федерации. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* 44 (3): 460–466. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-460-466

Gutorova A.N. 2019. About inconsistency of separate procedures of electoral process on elections of heads of subjects of the Russian Federation. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series.* 44 (3): 460–466 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-460-466